Москва

Театр „Те-арт"

Сумасшедший в квадрате, или Тот самый Герчаков, который сыграл душу Зигмунда Фрейда

Сначала он хотел назвать свой театр **"Блуждающие звезды"**, но оказалось, что театр с таким названием уже есть. В Америке. Тогда он создал театр со странным именем **"Те - арт"**. Впрочем, в его биографии довольно много странного. Вряд ли можно назвать благоразумным поступок ведущего артиста театра **"Эрмитаж"**, исполнителя центральных ролей и любимца публики Евгения Герчакова: в наше смутное время организовать новый театр и начать с пьесы Менделя Сфорима **"Путешествие Вениамина III в Святую землю"**. За два месяца, не имея ни гроша за душой, на чистом энтузиазме с группой молодых коллег он поставил спектакль, в котором актеры поют, танцуют и который идет с неизменным аншлагом.

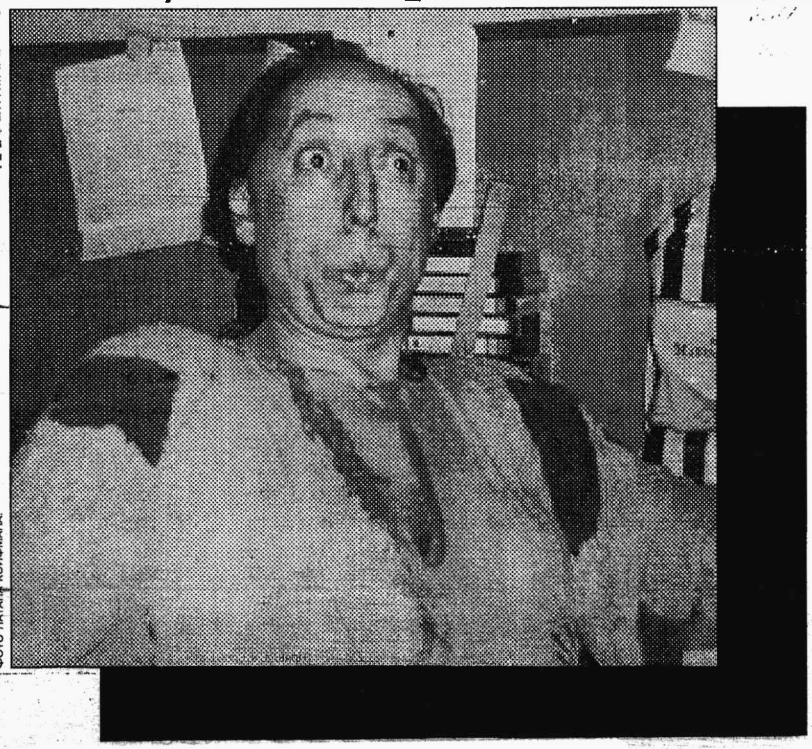

ФОТО НАТАЛИ КОЗЛОВА.

— Евгений Аркадьевич, что общего между вами и лирическим героем спектакля?

— Почти все. Я играю самого себя в предполагаемых обстоятельствах, как говорил Пушкин. У Станиславского предлагаемые обстоятельства, у Пушкина — предполагаемые. Мне так больше нравится. Вы правильно подметили — "лирический герой". В его натуре действительно много лиризма, смешного лиризма.

— У меня невольно возникла ассоциация между мечтой Вениамина о Святой земле и вашим решением создать театр "Те-арт"...

— Да, в этом что-то общее есть. Я ушел из "Эрмитажа", где был на пике успеха. Играл все центральные роли, на меня ходили зрители. У меня была своя эстетика — хармсовская, близкая мне по духу. И вдруг такой поворот. Но — "пока мы движемся, мы живы". Любой артист, пусть он самый первый в своем театре, рано или поздно обрастает штампами, как подводный камень ракушками.

— Уход был трудным?

— Из "Эрмитажа" я ушел легко и своеобразно: получил предложение и по контракту уехал работать в Женеву в главный драматический муниципальный театр "Док-а-руж", которым руководит Жорж Вадзицкий. Там сыграл душу Зигмунда Фрейда. Играл на французском языке и много пел, потому что, как известно, душа Зигмунда Фрейда, в котором течет еврейская кровь, должна была петь, а пел я на иврите. Но швейцарское театральное искусство мне не очень близко, оно, на мой взгляд, чересчур спокойное. Швейцарцы живут прекрасно, и им нравятся спектакли, на которых они могут спокойно поспать, главное, чтобы их никто не будил. Кстати, сейчас театр в Женеве ведет со мной переговоры по поводу роли Сирано де Бержерака. В отличие от прежних постановок в новом спектакле Сирано тоже будет петь, музыку написал московский композитор Михаил Броннер. Я чувствую, что это моя роль, хочется сыграть нечто необыкновенное.

— Вернемся к вашим московским проектам. Как получилось, что вы решили попробовать себя в режиссуре?

— Несколько месяцев назад Марк Розовский предложил мне сыграть в его театре главную роль в "Холстомере". Я согласился, но обстоятельства сложились так, что эту роль я репетировал один, Розовский был занят другим спектаклем. Необходимость репетировать без режиссерской опеки открыла во мне какие-то новые возможности. Потом приехал Розовский, посмотрел, с чем-то согласился, что-то поправил. Но именно тогда я почувствовал, что мне надо создавать что-то свое.

— И вы решили обратиться к пьесе, которая в свое время была в репертуаре Еврейского театра Соломона Михоэлса...

— Меня в этой пьесе в основном интересовала музыкальная еврейская культура. Музыка — это душа человека, а душа — это то, о чем сегодня забыли. Тело вышло на первый план, во многих театрах на сцене присутствует только тело. Так что самое время обратиться к душе.

— И тем не менее одновременно вы снимались в телевизионной "мыльной опере" под характерным названием "Клубничка". В средствах массовой информации поспешили сообщить, что этот телесериал обречен на провал.

— Смотря у кого. Он может быть обречен на провал у деятелей культуры, у эстетов. Я думаю, что у публики, а фильм делается как массовая культура, "Клубничка" обречена на успех. Я там играл женскую роль, певицу. Я мастер по женским ролям. В 1992 году на фестивале "Киношок" в Анапе Роман Виктюк вручил мне приз за лучшую женскую роль в фильме "Старуха" по Хармсу. Я там сыграл женщину-фантома. Недавно в фильме "Ширли-мырли" сыграл небольшую роль арфистки в оркестре. Играть женские роли удивительно интересно. Когда-то в театре Шекспира все роли играли мужчины, в Японии по сей день существует театр "Кабуки". Мой интерес к женским ролям не имеет никакого отношения в изменению половой ориентации, я абсолютно нормальный человек, но мне это страшно интересно — побывать в образе женщины. Помните, Дастин Хофман сыграл женскую роль в фильме "Тутси". В "Клубничке" я играл нечто подобное — мужчину, который пришел подрабатывать певицей.

— В каком еще фильме зрители смогут вас увидеть?

— Скоро должна выйти на телеэкраны трехсерийная картина по повести Рэя Бредбери "Вино из одуванчиков" в постановке одесского режиссера Игоря Апосяна. Мы с Лией Ахеджаковой играем мужа и жену. Жду премьеры этого фильма с нетерпением, на его создание ушло три года жизни.

— А что нового будет в театре?

— Мы хотим играть самые разные спектакли. Пока у нас шесть актеров, на премьере "Путешествия..." моим партнером был Миша Долока — молодой человек, очень своеобразный. По образованию он актер музыкальной комедии. Кстати, сложность этой постановки заключалась в том, что актеры должны быть одновременно и драматическими артистами, и потрясающими вокалистами. Я полагаю, все справились с этой задачей. Особо отметил бы молодых актрис Ольгу Берестенко и Эльмиру Сафарову. Вообще хочу, чтобы в моем театре все было оригинальное, свое. В следующем спектакле собираюсь сыграть роль Сальвадора Дали. Пьесу написал молодой драматург Алексей Василевский. Это некая сюрреалистическая история о великом человеке.

— Вашему театру всего два месяца, и у этого "грудного младенца" даже нет своей "коляски", то есть своего помещения. А что в перспективе?

— Всех, кто меня любит как артиста, кто поверил в меня как в режиссера, я прошу помочь стать театру на ноги. В каком состоянии сейчас наша культура — известно, и на этом фоне создавать театр — надо быть либо сумасшедшим, либо сумасшедшим в квадрате, каковым я и являюсь. Но я верю, что мне помогут.

— Евгений Аркадьевич, расскажите, пожалуйста, чуть подробнее о себе.

— Я молодой человек 47 лет. Моя мама была провинциальной актрисой, папа — морским офицером. Я родился в городе Находка, на Дальнем Востоке. С родителями побывал почти на всех морях. Когда вырос и пришло время выбирать профессию, победила генетика, так я стал актером. Закончил Гнесинское училище, факультет актеров музыкального театра. Моя артистическая карьера началась в Театре Советской Армии при Андрее Алексеевиче Попове. Играл солдат, матросов, офицеров, узбеков, таджиков, грузин, татар, барона Мюнхгаузена. После того как сыграл роль в спектакле Левитина "Бойня номер пять, или Крестовый поход детей", он пригласил меня в театр "Эрмитаж", где я проработал 12 лет. У меня есть звания — заслуженный артист России. Наверное, буду и народным. Но отношусь к этому совершенно спокойно: публика ходит на Артиста, а не на звание. Я женат, у меня двое детей, дочь учится на втором курсе ГИТИСа, мой 10-летний сын — поэт, он сочиняет стихи. Когда мы в первый раз сыграли спектакль "Путешествие Вениамина III", мой сын выбежал на сцену с цветами и прошептал: "Папа, ты — гений!" Я был счастлив.

Беседовала
Лариса **ТОКАРЬ**.

Вч. клуб. - 1997. - 30 янв. - 5 февр. - с. 4.